

Лекция №14

«Население Западной Сибири в конце XIX - начале XX вв.»

(лектор – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук Владимир Александрович Зверев)

Историческая демография

Свое выступление Владимир Александрович начал с главной мысли:

«Никакая история невозможна там, где нет населения. Появились люди, появилось население, значит, рано или поздно оно организуется как общество, сообщество. У него появляется культура, экономика, административное управление, ментальность и другие атрибуты общественной жизни».

Поэтому в центре исторической демографии – именно вопросы воспроизводства населения, возобновления поколений. Этот процесс осуществляется в определенной обстановке – политической, экономической, культурной и так далее. И демографов интересуют все факторы, условия, в которых развивается население.

Лекция в кемеровском музее касалась характеристик населения на рубеже конца XIX – начала XX века. Так, по данным последней, 10-й, ревизской переписи населения, которая проходила в 1857 году, в России проживало 75 миллионов человек. А в 1914 году – уже 170 миллионов.

«То есть за какие-то 50 лет население России увеличилось в два раза. Это был самый большой прирост в Европе, – подчеркнул Владимир Зверев. – У нас в Западной Сибири в 1857 году жило около двух миллионов человек, а в 1914-м – около восьми миллионов. Примерно за те же 50 лет население увеличилось в четыре раза. Это сверхвысокие темпы роста численности населения, в два раза выше, чем в России в целом».

Если рассмотреть историю деревень, которые находились на территории современного города Кемерово в конце XIX – начале XX века, то здесь наблюдалась та же тенденция. По одним данным, населенных пунктов было семь, по другим – восемь, а по большому счету их девять. Самое известное, конечно, село Усть-Искитимское, на базе которого возник город Щегловск (переименованный затем в Кемерово), а также деревни Куро-Искитим, Давыдово, Кемерово, Красный Яр, Боровая, Ефимово, Кедровка, татарский улус Мозжуха, население которого было менее известно и не вошло в подсчеты ученого.

Тем не менее в кемеровских селениях численность населения примерно за этот же период выросла с 1268 человек до 4694. Это такой же прирост, как по Западной Сибири в целом, – в четыре раза. Очень высокие темпы. Так же в четыре раза увеличилось количество дворов, усадеб – со 186 до почти 800.

Места притяжения

В Сибири была очень низкая плотность населения. И до сих пор ее можно считать малонаселенным краем. Но были своеобразные места притяжения людей. У нас это линия Московско-Сибирского тракта, которая притягивала население до конца XIX века. А после постройки Транссибирской железной дороги население, конечно, стало концентрироваться вдоль ее линии. Возникло много новых

поселений, старые стали разрастаться в города и даже мегаполисы. Пример тому – Новосибирск.

В начале XX века от Транссиба стали строить ответвления на юг – Кулундинскую, потом Алтайскую железные дороги. Затем от Юрги дорога пошла на Кольчугино. Возникла железнодорожная станция Щеглово. Вдоль этой ветки тоже возникали новые населенные пункты.

Щеглово, наверное, не превратилось бы в город, если бы и через кемеровские деревни не прошла железная дорога. Но здесь был еще один фактор, который обусловил развитие данной территории, – каменноугольные выходы. В начале XX века здесь началась добыча каменного угля, а затем – его переработка на базе химзавода.

По обе стороны железной дороги в зоне примерно 200-250 верст территории были заселены плотно, поскольку там были хорошие почвы. Именно это привлекало много переселенцев, в том числе из других краев нашей страны. Это еще одна особенность конца XIX – начала XX века: высокий уровень иммиграции, притока населения извне – как из других сибирских районов, так и из европейской России.

Алтайский горный округ был открыт для переселения в 1865 году (тогда территория Кемеровской области входила в его состав). Прежде эти земли были закрыты для переселенцев, в том числе и для принудительного переселения. Это были преимущественно кабинетские земли, которые принадлежали Его Императорскому Величеству.

С 1865 года переселенческий поток рос, особенно в 1880-1890-е годы. Сначала десятки, потом сотни тысяч человек ежегодно сюда переселялись. Между 1896-м и 1914-м годами из примерно двух миллионов человек, которые переехали из европейской России в Западную Сибирь, около одного миллиона осели на территории Алтайского горного округа, в том числе на территории современного Кузбасса. Людей привлекали открытые участки, не горные и таежные. В этом смысле в Кемеровской области их меньше, чем в Алтайском крае.

«Живем в лесу, молимся колесу»

Перепись населения самым внимательным образом учитывала мужское население, ведь именно оно платило налоги, – так называемые «земельные души». Женщин учитывали, но не так тщательно. Львиную долю составляли государственные и кабинетские крестьяне.

В Сибири практически не было помещичьего землевладения – всего около 30 хозяйств. И поэтому почти не было крепостных. В 1861 году от крепостного права на территории Сибири был освобожден всего 3701 человек. Это капля в море.

Другие, более многочисленные сословия – купцы и мещане, переселенцы, которые в то время были в небольшом количестве, а также дворяне, священники, казачество, которое было более привилегированным сословием, чем крестьяне. Они не платили оброчные подати, их главная повинность была – государственная служба. Проживали здесь и сибирские аборигены; часть их исповедовала ислам, часть была обращена в православие, были и шаманисты.

В европейской России была больше доля дворян, священников. Кстати, старожилы-сибиряки были известны как неприверженцы религии. Сами о себе они говорили: «Живем в лесу, молимся колесу». Здесь находилось очень мало церквей, особенно в сельской местности, была очень большая территория

приходов. Поэтому больше половины населения не исповедовались и не причащались ни разу в году. Конечно, они себя считали верующими людьми, какие-то церковные каноны и советы священников исполняли, но влияния церкви на сибирское старожилое население было менее заметным, чем в европейской России.

Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года (кстати, в дореволюционной России это была единственная всеобщая перепись населения) показали, что некоторые особенности соотношения сословий сохраняются.

После отмены крепостного права в Сибири была проведена серия реформ, освободивших приписных крестьян от работ, – они выплачивали оброк до конца XIX века, как и государственные крестьяне. Потом постепенно происходил переход к подоходному налогообложению, когда учитывалась доходность домохозяйства.

Еще она яркая особенность того периода – более высокий уровень благосостояния людей по сравнению с населением европейской России, почему сюда охотно и ехали. Здесь было большое количество свободных земель, уровень налогообложения был меньше. Хотя в европейской России было представление о Сибири как о крае каторжников, страшных морозов, где птицы налету замерзают. А в Воронежской губернии было даже слово «сибирный», которое означало «страшный», «ужасный».

Конечно, не все переселенцы устраивались. Некоторые возвращались. В 1910-1911-х годах обратничество достигло 36%. Но этот период все-таки был исключением, обычно отток был в пределах 5, 10, 15%, что в целом немного. Причина обратничества понятна – не всем нравился климат. Кто на севере селился – там были еще и гнус, мошка, комары...

Правительство старалось устроить переселенцев, но не всегда для этого были подготовлены условия. Пособия и ссуды, которые выплачивались переселенцам, были небольшими, да к тому же часть могли присвоить чиновники.

Сегодня мы переживаем уникальный в новейшей истории России момент, когда отток населения из Сибири в европейскую часть России превышает приток. Хотелось бы надеяться, что это явление временное...

Брак, рождаемость и смертность

В течение сотен лет в нашем крае вплоть до конца XIX века, как и в России в целом, господствовал традиционный тип возобновления поколений: устойчивый, привычный, ставший нормой для многих поколений сибиряков, россиян. И по-другому они не мыслили себе этот процесс. В чем же были его особенности?

Во-первых, это почти всеобщая брачность. Подавляющее большинство людей, достигнув брачного возраста (а по законам 1830 года он был установлен таким: 18 лет – для мужчин, 16 лет – для женщин), вступало в брак. Таков был порядок, обычай, этого требовала традиция.

Людей вне брака почти не оставалось. Это могли быть мужчины, которых призвали в армию. Они не успели жениться, а когда возвращались, имели мало шансов найти жену, потому что по местным меркам были уже стариками, непригодными к крестьянскому хозяйству. Они составляли отдельное сословие – это так называемые солдатские дети. А из женщин без семьи могли остаться больные, уродливые, имеющие «моральные изъяны». К примеру, даже в

третьем поколении внучка женщины, которая родила ребенка вне брака, считалась непригодной для замужества. Их тогда называли сураженками. Разборчивые матери не женили своих сыновей на таких невестах.

Есть такая поговорка: «Вкусный блин давно бы съели». Если девушка не вышла замуж до 23 лет, она уже считалась старой девой, о ней говорили «невестится, старой бабушке ровесница». Словом, во многих отношениях репутация у таких девушек была не очень хорошей.

Вторая особенность того периода – очень высокая рождаемость, почти неограниченная. На каждую тысячу человек населения каждый год появлялось на свет около 50. Сравним с сегодняшним показателем: 12 человек на тысячу. То есть, тогда рождаемость была выше в три-четыре раза. Это почти биологический максимум – 66 человек на тысячу. Правда, почти нигде и почти никогда в мире его не достигали.

Но эта высокая рождаемость сочеталась с очень высоким уровнем смертности. Большая часть детей, родившись, вскоре умирала. В начале XX века, когда ситуация улучшилась, по официальной статистике, из каждых десяти новорожденных два с половиной умирали, не дожив до года. Если же говорить о середине XIX века, то эта цифра составляла три-четыре человека из десяти. А к тому времени, когда подростки могли заменить родителей, их оставалось всего два-три человека в семье. В сущности, естественный прирост населения до конца XIX века был невысоким и в Сибири, и в России, и во всем мире.

Как Богу было угодно

Специалисты любят приводить следующие цифры: человечество существует около 200 тысяч лет, и за это время до середины XX века численность населения выросла примерно до двух с половиной миллиардов человек. А сейчас в мире почти семь с половиной миллиардов человек.

При высокой рождаемости смертность стала очень низкой в результате успехов медицины, образования (речь идет о гигиеническом просвещении).

До конца XIX века у нас в России и в большинстве других стран не было демографического взрыва. Население увеличивалось небольшими темпами. Была низкой в России и продолжительность жизни. По расчетам специалистов, в среднем 32 года: у мужчин – 31 год, у женщин – 33. Население в целом состояло из молодых людей, их было большое количество.

Традиционные устои сохранялись благодаря господству религиозных установок. С точки зрения и христианства, и буддизма, и ислама (а в Сибири имеют распространение все эти три мировые религии), считалось, что детей должно рождаться столько, сколько Бог пошлет. Обязательно нужно вступать в брак – это единственное оправдание сексуальной жизни. Брак заключается на небесах – а значит, расторгнуть его практически невозможно. Необходимо воздерживаться от интимных отношений в определенное время, например, в посты. Эта всеобщая религиозность узаконивала традиции не только письменным образом, но и устным – проповедями священников.

Ценность личности

К концу XIX века многое начинает меняться. Специалисты называют это демографической революцией или демографическим переходом. Смысл этого процесса в том, что от традиционных порядков на протяжении нескольких

десятков лет происходил переход к современным, индустриализированным, модернизированным формам возобновления поколений.

Это означает, во-первых, что всё чаще молодые люди стали вступать в брак в более позднем возрасте, откладывая его. В том числе из-за службы в армии, тем более что сроки службы сокращаются. И девиц не спешат выдавать замуж, потому что они – работницы в хозяйстве. Браки заключаются уже не по желанию родителей, а по взаимной склонности (как бы мы сейчас сказали – «по любви»). Это было невиданным делом, прежде никто никогда в традиционных обществах не спрашивал про взаимную склонность.

Стали чаще жениться «убегом», не дождавшись разрешения родителей. Два молодых человека убегали или уезжали, создавали семью, потом возвращались и бросались в ноги родителям. А тем что делать? Хочешь – не хочешь, а надо разрешать брак. К слову, у подобных браков имелась еще одна причина – это был способ избежать больших расходов на свадебный пир. В среднем в Западной Сибири одна средненькая свадьба обходилась родителям жениха и невесты в 100 рублей. Это была очень большая сумма. Для сравнения, рабочие на золотых приисках могли получать около 30 рублей.

Стало расти количество детей во многих семьях – и рождалось, как и прежде, много. Но начала сокращаться смертность, так как стала складываться организованная система медицинского обслуживания. Пусть далеко не в каждом сибирском селе она была доступна, но все-таки появилась возможность пользоваться услугами врачей, акушерок, ветеринаров, покупать какие-то лекарства.

Повышается уровень образования, грамотности. А статистически установлено, что грамотные и образованные люди меньше болеют и живут дольше хотя бы потому, что они читают всякие рекомендации относительно того, как, к примеру, вести себя во время эпидемии, как профилактировать заболеваемость, руки моют...

Словом, смертность стала сокращаться, поэтому большое количество детей в семьях стало выживать. Такая ситуация была до тех пор, пока не начала снижаться рождаемость...

Происходит процесс становления человеческой личности. Женщины активно вовлекаются в производственные процессы за пределами семьи. Мужчины заняты не в своем хозяйстве, а в промышленном производстве. Формируется личностное, индивидуалистическое самосознание. Это главный фактор, который приведет позже к сокращению рождаемости и к тому, что сложится современная ситуация с низким уровнем рождаемости, низким уровнем смертности и высоким продолжением жизни, с достаточно зрелым (если не сказать пожилым) составом населения и с гораздо более низкой ценой воспроизводства населения.

Традиционный тип – страшно затратный, он требует огромного количества физических, моральных сил, экономических ресурсов, чтобы возобновлять поколения. Современный тип – более щадящий, много сил и времени уходит не на воспроизводство поколений, а на активную роль в экономике, политике, культуре, на удовлетворение потребностей эмоциональных, интеллектуальных. В общем, на самореализацию людей как личностей.

*Текстовая версия лекции подготовлена совместно с областной газетой «Кузбасс»